

- Я вынесу приговор.

-...Да?

- Мой отец велел мне быстро закончить и отчитаться, так что мы должны поторопиться. Главное - не казнить их, а поддержать их поместье.

Вот почему император не присутствовал здесь.

- Так что я позабочусь обо всём этом сразу.

В конце концов аристократ, знавший характер Аса, передал бумаги, как будто это было неизбежно, и принц, получивший их, начал называть имена, которые ещё не были названы.

-...Таким образом, я приговариваю все тринадцать из вас к обезглавливанию.

После этого бесстрастного тона воцарилась тишина, и площадь была заполнена только холодным воздухом, исходившим от его холодного выражения лица. Даже Ария, которая видела его холодный взгляд в прошлом, была удивлена его холодным голосом.

- И остались двое, бывший герцог и принцесса Фредерик.

В отличие от других грешников, поскольку эти двое были главными зачинщиками этого восстания, они, казалось, получили отдельный приговор. Или, может быть, он взял бумаги у дворянина, полагая, что ему скучно выносить им окончательное предложение.

- Мне жаль герцога. Несмотря на то, что это было очень давно, ваша семья унаследовала императорскую кровь, но вы встретили конец единственной исторической семьи герцогов в империи.

Он сказал, что ему жаль, но герцог проглотил слюну, потому что выражение его лица было холодным.

- Иногда мужчине приходится дорожить тем, что у него есть, и тогда он получает что-то неожиданное и драгоценное.

Ас сказал это и посмотрел туда, где была Ария, как будто она была драгоценным человеком, которого он неожиданно приобрёл. Ас продолжил:

- Теперь, когда я думаю об этом, я должен быть благодарен герцогу, потому что вы во многом помогли мне с тех пор, как я был очень молод.

Лицо герцога было холодным. Холодный воздух всё ещё был в полном расцвете, но его прошиб холодный пот.

"Почему ты сделал такую ужасную вещь, если ты так напуган?"

Ас высмеял герцога и продолжал выносить ему приговор.

- Для герцога Фредерик приговором является обезглавливание, и его тело будет повешено на въезде в столицу в течение месяца.

Герцог крепко зажмурил глаза. Тем не менее, он не был удивлён, поэтому, казалось, был готов. Это было нежелательно, но ничего не было страшнее этого, поэтому он подошёл к последнему грешнику, Айсис.

- Фредерик Айсис.

Тело Айсис время от времени сотрясалось, когда она долго смотрела на него. Это был другой облик, когда она столкнулась с Роханом; он был полон злобы.

Ас сказал так, как будто был разочарован, когда увидел, что она предалась отчаянию.

- Вы были пугающей с тех пор, как вышли замуж за короля другой страны и продали империю.

То, что он сказал, было правдой.

"Как ты могла подумать об измене? Как бы сильно ты меня ни ненавидела, даже если бы ты была старшей дочерью герцога, ты должна защищать империю".

- Если вы не были такой плохой, почему ваш брат предал семью? Мне так жаль видеть ваше унылое лицо.

Ас указал на трибуны и прошептал.

Когда она проследила за его рукой, она увидела Оскара, бледного парня, нервно наблюдавшего за своим отцом и единственной сестрой.

Из-за того, что он предал свою семью, он выглядел так, словно вот-вот упадет от беспокойства; на его лице не было и тени предателя; было только лицо брата, который беспокоился о своей семье и сожалел. Она думала, что если встретит его, то попытается напомнить ему о тех ужасных вещах, которые он совершил.

“Зачем делать такое лицо?”

Айсис спросила:

- Что будет с Оскаром?

- Ну, он будет жить как простолюдин, которых вы так ненавидели.

-...

- Это он отправил свою семью в ад, но вы испытываете большое облегчение.

-...

"Что ещё я могла сделать? Я бы не жила должным образом с его милостью. Если бы я могла вернуться в прошлое..."

Айсис, которая знала, что это глупое заблуждение, ждала, когда наступят её последние мгновения без дальнейших уродливых вспышек. Всё было кончено.

Она даже не могла закричать, потому что попала в ловушку, так как он намеренно загнал её в угол. Единственной хорошей новостью было то, что Оскар выжил. Она никогда не думала о благополучии своего брата, но когда увидела его лицо, подумала, как хорошо, что он жив.

Ас улыбнулся на это и сказал себе тихим голосом, чтобы Айсис была единственной, кто это слышал.

- Вы принимаете глупые решения до конца, даже если вы унаследовали очень светлую, но императорскую кровь.

И прежде чем она успела понять, что это значит, он приговорил её.

- Грешница, Фредерик Айсис, приговорена к обезглавливанию; её тело, как и герцога, будет повешено на въезде в столицу в течение месяца.

Как только приговор слетел с его губ, он начал приводиться в исполнение.

Первым, кого приговорили, был виконт Мериарт, и ему отрубили голову. Грешники, ожидавшие своей очереди на единственную гильотину, либо плакали, либо мочились, либо выражали свои страхи. Ас сделал всё это специально.

Смерти, разворачивающейся перед ними, было достаточно, чтобы заставить их сойти с ума, и рыцари ломали им конечности всякий раз, когда они падали в обморок, чтобы они проснулись.

- Хотите сказать что-нибудь напоследок? - спросил Ас у Айсис, которая наблюдала, как рыцари собирают голову и тело герцога, казнённого незадолго до неё. Хотя она покорила своей судьбе, ей было тяжело видеть, как голова её отца отделяется от тела. Она покачала головой, крепко зажмурив глаза. Её руки и ноги были похожи на тонкие листья; они уже потеряли свою функцию и могли быть раскачаны сильным ветром.

- Я надеюсь, что в следующей жизни ты не переродишься человеком.

Глухой удар

Лезвие гильотины опустилось, и голова Айсис, крепко зажмурившейся, упала на землю. Это была такая одинокая смерть для злой женщины, которая потрясла империю в своих руках и преследовала наследного принца.

Как только был казнён последний грешник, из толпы донеслись крики. Это было осуждение жадных преступников, осмелившихся попытаться поглотить империю, и похвала наследному принцу, который заранее победил их всех без кровопролития.

- Это так легко закончилось, - сказала Ария, которая видела, что голова Айсис была отрублена, довольно глухим голосом. Она была высокопоставленной дворянкой, которую Ария никогда не осмеливалась увидеть в лицо в прошлом, но её конец был таким тщетным.

С высокопоставленной дворянкой, такой же высокой, как небо, обращались как с тривиальной вещью, и она думала, что её прежнее "я", чья голова была отрублена Каином, было бы ничем. С ней будут обращаться как с мусором. Если бы мир всё ещё был там и вращался, за исключением злодейки, чья голова была отрублена.

"Если бы не песочные часы..."

Если бы не песочные часы, она бы не увидела этого драгоценного зрелища.

Она обещала отомстить, но это оказалось намного проще, чем она думала, и, с другой стороны, она чувствовала себя странно.

Даже Миэль и Каин, которые так великолепно выглядели в прошлом, когда у неё ничего не было, в глазах Арии воспринимались только как очень жалкие, скромные сестра и брат. Конечно, это не было полностью закончено, потому что изюминка всё ещё оставалась, но это

отличалось от того времени, когда она целилась в нужное время и набиралась сил, нервничая. Теперь всё, что оставалось - это наслаждаться их медленной и мучительной смертью.

- Именно это я и говорю. Кто знал, что великие дворяне империи будут такими?

Карин согласилась, наблюдая за тем, как собирают мёртвые тела, и хмурясь, так как это было неприятно видеть.

Но это было просто из-за ужасной сцены, а не из-за жалости к сестре и брату, которые не относились к ней как к своей матери, хотя она была фальшивкой. Испуганные сестра и брат дрожали с бледными лицами из-за мёртвых тел перед ними, но никто не обращал на них внимания.

- Теперь, когда развлечение закончилось, я думаю, нам следует отправиться в особняк.

Как будто ему было всё равно на эту сцену, Рохан вскочил со своего места. Казалось, он хотел отвезти Арию в Кроа как можно скорее после того, как раскрыл её личность.

-...Да.

Хлой поднялся в знак согласия. Для него было важнее поговорить со своей дочерью и женщиной, к которой он стремился, чем с дворянами другой страны, с которыми он не был знаком.